

14. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т. / Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа АН БССР ; пад рэд. К. К. Атраховіча. – Мінск : БелСЭН, 1977–1984.
15. *Іванова, С. Ф.* Слоўнік беларускіх прыказак, прымавак і крылатых выразаў: лінгвакразнаўчы дапаможнік / С. Ф. Іванова, Я. Я. Іваноў. – Мінск : Беларус. фонд Сораса, 1997. – 262 с.
16. *Лепешаў, І. Я.* Тлумачальны слоўнік прыказак / І. Я. Лепешаў, М. А. Якалцэвіч. – Гродна : ГрДУ, 2011. – 667 с.
17. Прыказкі і прымаўкі : у 2 кн. / пад рэд. А. С. Фядосік. – Мінск : Навука і тэхніка, 1986. – 560 с.
18. *Рапановіч, Я. Н.* Беларускія прыказкі, прымаўкі і загадкі / Я. Н. Рапановіч. – 2-е выд., дап. і перапр. – М. : Наука, 1974. – 342 с.
19. *Райхштейн, А. Д.* Ohne Fleiß kein Preis / А. Д. Райхштейн. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Менеджер, 2004. – 236 с.
20. *Gerr, E.* 4000 Sprichwörter und Zitate / E. Gerr. – Berlin : Langenscheidt, 2001. – 320 S.
21. Многоязычный словарь современной фразеологии / В. А. Виноградова [и др.] ; под ред. Д. Пуччо. – М. : Флинта ; Рим : Италославянская культурная ассоциация, 2012. – 432 с.
22. Proverbia et dicta : шасцімоўны слоўнік прыказак, прымавак і крылатых слоў / Н. А. Ганчарова [і інш.] ; пад рэд. Н. А. Ганчаровай. – Мінск : Універсітэцкае, 1993. – 254 с.

The article explores the manifestation of the concept of friendship in paremias of the Belarusian and German languages. An integrative approach is applied to the interpretation of the “concept” term as it fully correlates with the specificity of paremias, which are based on the triad «cognition – awareness within the cultural framework – language embodiment». The frame analysis of the concept allowed to reveal the nucleus frame structure, state the universality of the sociocultural phenomenon in question and certain conceptual and language divergence of the paremias.

Поступила в редакцию 08.10.2018

Сунь Юань

КЛАССИФИКАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматривается эмоционально-оценочная лексика на материале русских и китайских субстантивов. Описываются различные классификации эмоционально-оценочной лексики в русском и китайском языках. Поскольку данные языки относятся к разным языковым группам, эмоционально-оценочная лексика анализируется в плане национально-культурных коннотаций как проявление национального культурного кода, отражающего языковое сознание определенного социума.

Современное языкознание в настоящее время переводит свои интересы с объектов познания на субъект, что предполагает анализ возможностей человека в языке и языка в человеке. В лингвистике общепризнанной является теория антропоцентричности языка, в которой представление о языке и его носителе выступает в качестве основополагающего. Язык рассматривается как продукт культуры, как условие ее существования, как фактор формирования культурных кодов. С позиций антропоцентрической парадигмы человек познает мир через осознание себя, своей теоретической и предметной деятельности в нем. И здесь основным показателем культурного кода, отражающего социальные и культурные реалии народа и имеющего различную эмоциональную значимость, выступает лексика. В рамках антропоцентрической парадигмы исследователями предпринимаются попытки более глобального, а по сути междисциплинарного подхода к интерпретации сущности языка как специфического человеческого феномена, посредством которого можно понять природу личности, ее место в социуме и этносе, ее интеллектуальный и творческий потенциал. В связи с этой задачей внимания лингвистов заслуживают человеческие эмоции. А поскольку эмоции отражают чувства и переживания, то их исследование ведется с точки зрения структуры, семантики и функционирования в различных языках, в частности в русском и китайском.

Проблема определения эмоционально-оценочной лексики является спорной до настоящего времени. Существуют разные подходы к определению данного понятия (В. И. Шаховский, Э. Вайгла, И. В. Арнольд, Лю Цзюань, Ян Минтянь и др.). Мы придерживаемся мнения, что слова с эмоционально-оценочным значением, обладая собственными чертами и особенностями, образуют отдельный класс в составе эмоциональной лексики [1], что эмоционально-оценочная лексика в первую очередь передает эмоциональное состояние говорящего, его отношение к ситуации, объекту и т.д., и только после этой функции реализуется ее информативная составляющая. Следует заметить, что слова с эмоционально-оценочным значением нужно отличать от тех которые обозначают виды эмоций. Первые являются средством выражения эмоций, вторые выполняют лишь номинативную функцию, т.е. являются названиями эмоций, например, *гнев, радость, печаль, ужас, восторг* и др.

Попробуем классифицировать и описать эмоционально-оценочную лексику в русском и китайском языках. Наиболее общий и условный способ разделения эмоционально-оценочной лексики на группы – аксиологический. Он опирается на отношение субъекта оценки к ее объекту и позволяет судить об аксиологической шкале и представлениях у него о норме. Согласно данному критерию можно выделить две группы эмоционально-оценочной лексики:

1) слова с мелиоративным оценочным значением (в русском языке – *благодетель, храбрец*; в китайском языке – *模范* ‘отличник’, ‘образцовый пример’; *丰碑* ‘шедевр’);

2) слова с пейоративным оценочным значением (в русском языке – *скряга, изверг*; в китайском языке – *狗腿子* ‘предатель’, *浑蛋* ‘негодяй’).

При классификации эмоционально-оценочной лексики нужно учитывать то, что одни слова имеют эмоционально-оценочное значение независимо от контекста, а другие приобретают его лишь в определенном контексте. В связи с этим можно выделить две группы слов:

1) однозначные слова с ярким оценочным значением (слова, заключающие эмоциональность в своей семантике): в русском языке – *гулёна*, *двурушник*, *пустомеля*, *симпатия*; в китайском языке – *才能* ‘талантливость, одаренность’, *绚丽* ‘прекрасный’, *黑心肠* ‘злобный человек’, *谎言* ‘лицемерие’, *懦夫* ‘трус’;

2) многозначные слова, обычно нейтральные в основном значении, но получившие яркую эмоциональную окраску при употреблении в качестве метафоры, например: у носителей русского языка – это *орел* (о мудром, прозорливом, отважном человеке), *лев* (о сильном, мужественном и великодушном человеке), *тряпка* (о бесхарактерном, безвольном человеке), *иляпа* (о вялом, неэнергичном человеке); у носителей китайского языка это *карп* (*鱼*: ассоциации с достатком, созвучно с богатством), *персик* (*桃*: долголетие, согласно даосским представлениям о плоде бессмертия на островах в Восточном море), *яшма* (*玉*: благородство, из романа «Сон в красном тереме»), *япошка* (*小日本*: агрессия и жестокость, со времен японской оккупации восточных территорий и жестких расправ в 30-х гг. XX в.), *дракон* (*龙*: единство нации, символ Китая), *пион* (*牡丹*: красота и роскошь, излюбленный сюжет национальной живописи и украшение садов). В перекрестных культурах указанные эмоционально наполненные слова воспринимаются нейтрально или близко к нейтральным.

Из рассмотренных примеров видно, что даже при знакомых в обеих культурах денотативных компонентах лексемы эмоционально-оценочное восприятие их может не совпадать. Следовательно, эмоциональная лексика интерпретируется субъективно на уровне и индивидуальном, и национальном.

Одним из исследователей, посвятивших свою работу рассмотрению культурных коннотаций в русском и китайском языках, является У. Гохуа. В своей работе «Расхождения культурных коннотаций в русских и китайских словах-реалиях» исследователь выделяет 5 групп эмоционально-оценочной лексики:

1. Эквивалентная коннотативная лексика.
2. Лексика с коннотативными значениями только в одной культуре.
3. Лексика с различными коннотативными значениями.
4. Лексика с частично разными коннотативными значениями.
5. Безэквивалентная коннотативная лексика [2].

Мы считаем, что рассмотренные пять групп эмоционально-оценочных слов, выделенных У. Гохуа, имеют отношения в основном к многозначным словам, обычно нейтральным в основном значении, но получившим яркую эмоциональную окраску при употреблении в качестве метафоры. Для нашего исследования мы объединили группы 2 (лексика с коннотативным значением только в одной культуре), 3 (лексика с различными коннотативными

значениями) и 4 (лексика с частично разными коннотативными значениями) в одну группу – лексика с разными коннотативными значениями. Таким образом, в нашей работе, опираясь на классификацию У. Гохуа, рассматриваются три группы эмоционально-оценочной лексики:

1. Эквивалентная коннотативная лексика. К данной группе можно отнести многие зоонимы. Так, *орел* в обеих культурах – символ благородства и решительности; *рыба* молчалива и живет в своей стихии *如鱼得水* (как рыба в воде); *змея* – коварное, хладнокровное и жестокое существо; в китайском *蛇爬无声, 奸计无影* (змея ползет беззвучно, коварные планы незаметны), *虎头蛇尾* (голова тигра, а хвост-то змеиный), в русском *пригреть змею на груди, змея подколотная*. Слово *蜜蜂* ‘пчела’ используется в обоих языках для указания на трудолюбивого человека (*работать как пчела*). Вид мокрой курицы *落汤鸡* (курица в супе) вызывает одинаковое презрение и в обоих языках описывает жалкого человека.

2. Лексика с разными коннотативными значениями в русском и китайском языках, иллюстрирующая разницу в системе ценностей: объект и процедура интеллектуального анализа совпадают, но в шкале восприятия она располагается в китайской и русской культурах на разных делениях. Рассмотрим некоторые примеры. Так, *заяц* в русском языке – символ трусости, в китайской культуре ассоциативный ореол выглядит иначе. Например, пришедший из даосизма и широко известный *Лунный заяц* – персонаж трудолюбивый, достойный, тщательно выполняющий важную работу – *толочь порошок бессмертия на луне*. *托儿* – ‘подпорка, опора’. В современном китайском языке слово часто используется в значении ‘богатый покровитель молоденькой девушки’ (*有托儿* – ‘иметь спонсора’), т.е., в отличие от русской положительной коннотации (*ты моя поддержка и опора*), слово имеет пренебрежительный оттенок.

3. Безэквивалентная коннотативная лексика. К данной группе относится лексика, отражающая национальные тенденции и обладающая яркой национальной спецификой. В русском и китайском языках имеется большое количество слов, свидетельствующих о расхождениях между культурами двух стран. Как утверждает Цун Япин, непонятные (национально-специфичные) семантические компоненты этих слов зависят от разных факторов – как языковых, так и неязыковых, поэтому лексика, характеризующая национальные тенденции, различается по отраженным в ней социальным реалиям, национальной культуре и эмоциональной значимости [3]. Однако именно безэквивалентная, фоновая коннотативная лексика отражает специфику национальной культуры русского и китайского народов, особенности многонациональной культуры в языковой картине мира. Очевидно, что безэквивалентная лексика при совпадающих в двух языках денотатах имеет существенные различия (не имеет эквивалентных эмоционально-эстетических значений) в коннотативном компоненте и часто нуждается в особо тщательном пояснении, так как именно ассоциативные

пробелы приводят к недопониманию в процессе коммуникации. В китайском языке существует много непонятных для русских коннотативных слов, предающих чувственное, субъективное отношение человека к предметам и явлениям действительности. Так, при прямом переводе китайского выражения 药罐子 ‘банка для лекарств’ носитель русского языка без соответствующих знаний не поймет, что речь идет о человеке, чрезмерно увлекающемся медикаментами, или ипохондрике. Выражение 铁饭碗 ‘железная пиала для риса’ в китайском языке имеет значение ‘обеспеченность работой и доходом’: 经济改革后很多工人丢失了自己的铁饭碗 – после проведения экономических реформ многие рабочие потеряли свою железную чашку риса, т.е. источник заработка.

Сочетание 心肝 ‘сердце и печень’ – это ласковое обращение к близким, акцентирующее невозможность жизни без этого человека (супруги, ребенка): 你是我的心肝 – ‘ты мое сердце и печень’.

В. И. Горелов отмечает: чтобы показать в китайском языке характерные особенности слов, обладающих эмоционально-оценочным значением независимо от контекста, целесообразно подразделить их по способу словопроизводства. Так, он выделяет две группы:

- 1) слова, образованные сложением корней;
- 2) слова, образованные при помощи суффиксов 儿 и 子.

Мы считаем возможным выделить еще одну группу – слова, образованные с помощью префикса 阿 – однозначные слова с ярким эмоционально-оценочным значением. Основная масса слов в китайском языке образована сложением двух корневых морфем (композитивов), например: 耍嘴皮子 (досл. играть+губы) – ‘болботун, пустослов’; 懒汉贬 (досл. лень + человек) – ‘лентяй’; 两面光 (досл. две стороны + гладкий) – ‘человек, который хочет угодить всем (и тем, и другим)’; 榜样 (досл. доска почета + образцовый) – ‘пример для подражания’; 能手 (досл. уметь + рука) – ‘умелец, виртуоз’. В данной группе хотим отдельно отметить субстантивы, образованные при помощи морфем (鬼 ‘чёрт’, 虫 ‘червь’, 蛋 ‘яйцо’; 头 ‘кость’), вносящих в сложное слово отрицательное добавочное значение: 恶鬼 (贬) (досл. зло + чёрт) – ‘изверг’; 醉鬼 (досл. алкоголь + чёрт) – ‘алкоголик’; 瞌睡虫 (досл. дремота + червяк) – ‘соня’; 糊涂虫 (досл. глупый + червяк) – ‘глупец’; 笨蛋 (досл. дурной + яйцо) – ‘дурак’; 坏蛋 (досл. плохой + яйцо) – ‘плохой человек’; 浑蛋 (досл. мутный + яйцо) – ‘негодяй’; 贱骨头 (досл. дешёвый + кость) – ‘подлец’; 懒骨头 (досл. лень + кость) – ‘лентяй’. В данных примерах морфемы 鬼 ‘чёрт’, 虫 ‘червь’, 蛋 ‘яйцо’, 头 ‘кость’ утрачивают прямое предметно-логическое значение, но наделяют лексему эмоциональной оценкой, что позволяет образовать субстантивы с пейоративным оценочным значением.

В процессе исследования была обнаружена большая группа субстантивов, образованных с помощью морфемы *человек*, которая имеет разное графическое начертание (夫, 佬, 人, 徒, 汉, 仔, 士, 者, 家 и т.д.), например: 病夫 (досл. *болезнь + человек*) – ‘болезненный человек’; 乡巴佬 (досл. *деревня + человек*) – ‘провинциал’; 粗人 (досл. *толстый + человек*) – ‘неотесанный, необразованный человек’; 叛徒 (досл. *презренный + человек*) – ‘предатель’; 歹徒 (*плохой + человек*) – ‘головорез’; 懒汉 (贬) (*лень + человек*) – ‘лентяй’; 懦夫 (*безвольный + человек*) – ‘трус’; 肥仔 (*толстый + человек*) – ‘толстяк’. Это можно объяснить тем, что эмоционально-оценочная лексика в большинстве случаев имеет отношение к человеку, его деятельности, внешнему виду, характеру и т. д.

Лексические единицы, оформленные с помощью суффиксов, хоть и составляют небольшую группу (в китайском языке представлены всего двумя суффиксами: 儿 и 子), но представляют определенный интерес с точки зрения экспрессивных свойств. Эти суффиксы образуют своеобразную оппозицию: первый суффикс передает позитивное отношение (имеет ласкательный оттенок значения), второй имеет негативное значение (уничижительный оттенок), например: 老头儿 (*старик, старец*), 老头子 (*старикашка*). Интересно, что в пекинском диалекте наиболее заметным отличием является распространенность ротических гласных. Практически все они являются результатом присоединения суффикса 儿, что позволяет пекинцам более четко давать оценку явлениям окружающей действительности и выражать определенные эмоции. Данный феномен (эризация) считается одной из наиболее заметных черт диалекта. В русском языке выражением оценочного значения могут быть уменьшительно-ласкательные суффиксы -к-, -ик-, -ушк-, -юшк-: *ключик, зайушка, столбик*; суффиксы, выражающие пренебрежительное отношение: -ишк-, -онк-: *людшики, бумажонка, лавчонка*.

Слова с эмоционально-оценочным значением в китайском языке образуются также с помощью префикса 阿 (А), который добавляется к фамилиям или словам, обозначающим названия родственных связей, например: 张强--阿强 (*Чжан Цян – А Цян (Цянчик)*) 李花--阿花 (*Ли Хуа – А Хуа (Хуачик)*); 哥哥--阿哥 (*брат – А брат (братик)*), 姐姐--阿姐 (*сестра – А сестра (сестренка)*). В русском языке такого способа образования слов с эмоционально-оценочным значением не существует.

Таким образом, в эмоционально-оценочной лексике в русском и китайском языках мы выделили две группы: однозначные слова с прямым эмоционально-оценочным значением и многозначные слова, приобретающие эмоционально-оценочное значение в контексте. В группе однозначных слов с прямым эмоционально-оценочным значением в китайском языке выделяем три способа образования слов: сложение корневых морфем, с помощью суффиксов 儿 и 子, с помощью префикса 阿. В группе многозначных слов с контекстуальным эмоционально-оценочным значением выделяем три группы

эмоционально-оценочной лексики, опираясь на категории, разработанные У. Гохуа (рисунок). В каждой группе выделяются также эмоционально-оценочные слова с мелиоративным оценочным значением и слова с пейоративным оценочным значением.

Классификация эмоционально-оценочной лексики в русском и китайском языках

ЛИТЕРАТУРА

1. Горелов, В. И. Стилистика современного китайского языка / В. И. Горелов. – М. : Просвещение, 1979. – 192 с.
2. Гохуа, У. Расхождения культурных коннотаций в русских и китайских словах-реалиях: филология. лингвистика. лингводидактика / У. Гохуа. – М., 1995. – 291 с.
3. Япин, Ц. О лексике, отражающей национальную культуру в русском и китайском языках / Цун Япин // Русский язык за рубежом. – 2003. – № 4. – С. 41–44.

This article considered emotional and evaluative vocabulary based on the material of substantives in Russian and Chinese languages. As a result, the classification of emotional and evaluative vocabulary was presented, considering not only axiological, but also connotative aspect.

Поступила в редакцию 16.10.2018

Е. Г. Устименко

ГЛАГОЛЫ ДВИЖЕНИЯ ВВЕРХ/ВНИЗ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматриваются особенности обозначения направления движения вверх и вниз с помощью глаголов в английском и русском языках. Анализируются и сопоставляются количественный состав и структурно-семантические характеристики глаголов,